
ВЛИЯНИЕ ПОЛЯРИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ХАРАКТЕР И ИНТЕРЕСЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ США

О.А. Фролова

Кафедра мировой политики
Национальный исследовательский университет —
Высшая школа экономики
Покровский бульвар, 11, Москва, Россия, 109028

В статье рассматриваются и сравниваются устройство и общественно-политическая роль Демократической и Республиканской партий США.

Основной акцент автор делает на идеологические векторы Республиканской и Демократической партий, а также на роль географического положения и интересы населения США, которые непосредственно влияют на формирование политических платформ партий.

Основная идея автора статьи заключается в демонстрации роста поляризации американского общества, связанного с увеличением роли партийного акцента на определенную «целевую аудиторию», а также с различиями в проведении финансовой политики.

Ключевые слова: Республиканская партия США, Демократическая партия США, выборы, партии.

В США идеологические тенденции демонстрируют основные различия между социальными группами, а также приверженность к политической партии. Важнейшей особенностью политической системы США является двухпартийная система. Исторически сложилось, что в Америке основными партиями являются Демократическая и Республиканская, которые попеременно приходят к власти.

Их неофициальными символами являются слон (Республиканская партия), осел (Демократическая партия) (1).

В обеих партиях отсутствует фиксированное членство, поэтому поддержка электората прослеживается благодаря различным опросам общественного мнения, ведь партийная идентичность американского электората обычно структурирует голосование до проведения выборов и даже до того, как определены кандидаты.

При изучении общественного мнения многие поллстеры рассматривают электорат по трем идеологическим группам: консерваторы, либералы, умеренные. Благодаря этим критериям аналитикам удастся продемонстрировать доминирующие в обществе моральные ценности, а также поведенческие типы электората. Так, например, для сторонников Демократической партии более характерно умеренное или либеральное отношение к политике, и только четверть ее сторонников отдадут предпочтение консерватизму. А для республиканцев более близок консервативный настрой, вдвое реже они разделяют умеренные взгляды и крайне редко — либеральные.

Партийная организация

Партийные системы в некотором смысле являются копией федеральной (наличие самостоятельных национальных организаций и организации штатов).

В отличие от российской партийной системы членами американских партий считаются только те, кто находится на выборных должностях непосредственно

в партии и участвует в ее съездах. К президентским выборам партии принимают лишь предвыборные платформы. Стабильность существования и активность деятельности партий обеспечивает постоянно действующий партийный аппарат. Он построен в соответствии с избирательной географией и административно-территориальным делением. Партийный аппарат представляет разветвленную структуру, как на федеральном уровне, так и непосредственно в каждом штате. Формирование отдельных партийных структур на уровне штата непосредственно зависит от специфики региона.

Национальный комитет имеет каждая партия и управляет партией между съездами; он состоит из партийных функционеров, которые представляют штаты и территории (включая председателей их партийных организаций). В комитет Республиканской партии входят по два представителя от каждого штата (обязательно мужчина и женщина) и председатели партийных организаций штатов, в которых большинство избирателей проголосовало за Республиканскую партию на последних выборах. В Национальный комитет Демократической партии входят более 300 человек, каждый из которых избирается на срок в 4 года на национальных съездах партии.

По мере приближения выборов деятельность партий и их партийных аппаратов мобилизуется. Национальный съезд партий собирается каждые четыре года для принятия политической платформы и для выдвижения кандидатов на посты президента и вице-президента [1. С. 251—255].

В США существуют династии политиков, традиционно являющихся демократами или республиканцами. Таким примером могут служить семья Кеннеди (поддерживающая демократическую партию) и политическая династия Бушей (придерживающаяся республиканских взглядов) [2].

Рост поляризации

На протяжении всего XX в. взаимоотношения обеих партий можно было охарактеризовать как коалиционное. Размежевание интересов никогда не было четким, за исключением периода Гражданской войны, а внутри обеих партий всегда проявлялись различные, подчас противоположные, интересы [8].

Демократической партии всегда была присуща роль либерально-демократических реформаторов американского общества, в то время как республиканцы выполняли преимущественно охранительно-консервативную функцию.

Отношения и соперничество между партиями всегда строились по правилам своеобразного политического «рынка» [5. С. 105].

С середины 1980-х гг. стало отмечаться усиление межпартийной поляризации интересов по вопросам внешней и внутренней политики. Государственные деятели стали относить себя к «демократам» и «республиканцам», в качестве синонимов стали использоваться такие понятия, как «либерал» и «консерватор» соответственно.

Партийная принадлежность стала решающим фактором поддержки или оппортирования плану президента, усилился раскол общества по партийному признаку — «демократы против республиканцев», а также по принципу «больше правительства — меньше правительства».

Наглядно эту тенденцию демонстрируют исследования, приведенные в книге К. Пула и Г. Розенталя, в которой были измерены расхождения между партиями при помощи индекса поляризации, система анализа которого заключается в рассмотрении результатов поименного голосования членов Конгресса (в спектре от «левых» до «правых») по различного рода законопроектам (с изначальным ангажированием «правой» или «левой» инициативы законопроекта). Также в аналогичных критериях ангажируются и сами члены Конгресса исходя из результатов их голосования.

Согласно приведенной выше системе анализ поляризации был применен к каждому составу Конгресса начиная с XIX в. Результаты исследования показали, что в 1950—1960 гг. расхождения между демократами и республиканцами были незначительны по сравнению с результатами 2004 г. В соответствии с полученными данными в работе 108-го Конгресса не наблюдается ни одного так называемого «перехлеста» между республиканцами и демократами (под этим критерием подразумевается число демократов, занимающих более правые позиции, нежели чем самые левые республиканцы, в период, когда республиканцы контролировали Конгресс). Отсутствие «перехлеста» четко указывает на наличие несформированного сильного политического центра, а также на большую степень поляризации политической системы [4. С. 80].

В настоящее время межпартийный раскол наиболее ярко проявляется по вопросам внутренней политики: 68% демократов одобряют его экономический курс, 14% республиканцев (разрыв составляет 54%) и 35% независимых; практически такая же ситуация складывается вокруг вопроса относительно реформы системы здравоохранения: «за» — 64% демократов, 10% республиканцев (разрыв также составляет 54%) и 34% независимых.

Так или иначе, в вопросах внешней политики разница в партийных подходах не столь значительна: в отношении Ирака 56% демократов одобряют политику Обамы и 55% — в отношении Афганистана; среди республиканцев 36% одобряет политику в Ираке и 35% — в Афганистане, т.о. в обоих случаях разница составляет 20% [7. С. 5—6].

Подобная поляризация политического общества США обусловлена, прежде всего, возникновением сильного социального и экономического неравенства в американском обществе. Рост поляризации многие связывают с радикализацией позиций Республиканской партии, а также с ростом количества приверженцев консервативного движения внутри партии.

Некоторые американские политологи связывают рост социального неравенства в конце XX в. непосредственно с ростом поляризации политической жизни и межпартийным расколом, а также лоббированием интересов элиты американского общества благодаря принятию выгодных законов относительно снижения налоговых ставок на прибыль, и в том числе искусственного снижения роли профсоюзов в политической жизни США [4. С. 13—20].

Между тем внутри самой республиканской партии начиная с середины первого десятилетия XXI в. отмечается рост сторонников консервативного движения. Огромную роль сыграла политика «борьбы с терроризмом — всемирным злом», которая была как никогда актуальна после террористической атаки 11 сентября

2001 г. Большинство жителей Соединенных Штатов горячо поддерживали политику республиканцев по увеличению финансирования военного сектора и проведение военной кампании в Ираке, что и принесло ошеломительную победу республиканцам на промежуточных выборах 2002 г.

Также усиление консервативного крыла было вызвано перестановкой внутри правящей партии, произошедшей после президентских выборов в 2004 г. Именно тогда многие официальные лица, занимавшие высокие посты, которые не всегда придерживались консервативных взглядов, были уволены или замещены. Также приверженность взглядов сказывалась на решениях партийного руководства при выдвижении кандидатов в сенате.

Помимо политической, существует и социальная поляризация. Сами граждане США признают наличие «двух Америк» на территории одного государства, такая самоидентификация происходит еще со времен Гражданской войны 1861—1865 гг.

Многое в американской политике в целом и в исходе президентских выборов определяется тем, как население, избиратели относятся к каждой из двух ведущих партий и какое место они отводят себе в этой двухпартийной системе. Некоторые американские эксперты говорят о наличии здесь проблемной ситуации, а также о необходимости прихода к власти третьей партии. Скорее всего, такие прогнозы связаны с растущим числом американских граждан, идентифицирующих себя в качестве независимых.

Согласно исследованиям около половины граждан США принимают партию своих родителей, однако развитие партийной идентификации требует длительного времени. Например, самая молодая возрастная категория избирателей (моложе 30 лет) чаще склонна быть независимой, самая же старшая категория (старше 60 лет) демонстрирует высокую приверженность партийной принадлежности [10. Р. 2—3]. Но, несмотря на партийную идентификацию, некоторые факторы могут влиять на выбор кандидата с противоположной стороны.

Для США традиционным является разделение штатов на приверженцев демократов и республиканцев. Прежде всего, предпочтения обусловлены экономическим положением, а также многое зависит от характера, сферы занятости и степени религиозности проживающего населения.

К «красным» штатам (традиционно отдающим свои голоса Республиканской партии) относятся южные и центральные регионы (Юта, Вайоминг, Айдахо). К «синим» штатам (поддерживающих Демократическую партию) относятся регионы, прилегающие к Великим Озерам и находящиеся на Тихоокеанском и Атлантическом побережье (Род-Айленд, Массачусетс, Гавайи, Вермонт, Нью-Йорк, Коннектикут, Мэриленд, Иллинойс, Делавэр).

Считается, что, так или иначе, избиратели в этих регионах отдадут свои голоса исключительно «своему кандидату», наибольший интерес во время предвыборной гонки представляют так называемые «спорные» штаты, где наиболее остро разворачивается политическая борьба.

Как показал опыт последней президентской кампании, «традиционные» штаты также меняют свои предпочтения при выборе партийной принадлежности потенциальных кандидатов в президенты, но при неуверенном политическом курсе вновь избранного президента предпочтения быстро и резко могут меняться. При-

мером может служить опыт последнего президента США Б. Обамы, избирательная кампания которого принесла ему голоса тех регионов, где традиционно господствовали его политические оппоненты. Спустя год нахождения у власти опросы общественного мнения продемонстрировали, что отмеченная во время выборов тенденция к «демократизации» прежде республиканских штатов не закрепилась. На 12% (с 56% до 44%) сократился рейтинг Обамы в западных штатах, в которых он победил на выборах своего соперника с двойным преимуществом; на 11% (с 26% до 37%) увеличилось количество тех, кто дает негативные оценки деятельности президента в штатах Среднего Запада, некогда республиканских, но отдавших свое предпочтение на выборах кандидату демократов [7. С. 1—2].

Демократическая партия

В экономическом плане в штатах «демократов» расположены промышленные, финансовые и информационные предприятия.

В XIX в. за демократов голосовали белые южане и белые католики, населявшие крупные города. В последние десятилетия, основной электорат «синих» — городское население, не придерживающееся строгих религиозных взглядов и принципов, являющееся выходцами из азиатских, африканских и латиноамериканских стран.

Основные причины поддержки столь разнородного населения были заложены еще в 30—40-х гг. XX в., одновременно с появлением «Нового курса» Ф. Рузвельта, во времена которого главной опорой партии стал рабочий класс, тем самым отказавшись от идеи создания рабочей партии. Еще одной главной опорой стали чернокожие американцы (как Севера, так и Юга), а также либерально-демократическая интеллигенция, фермеры, городские средние слои, пенсионеры, безработные, молодежь, женщины, этнические меньшинства.

Следующим этапом в увеличении демократического электората стал период президентствования Л. Джонсона, который активно выступал за гражданские права чернокожих и осуждал политику властей Юга в отношении афроамериканского населения. Именно эти факторы послужили ростом поддержки Демократической партии с 35 до 65% среди чернокожего населения.

Начиная с 80-х гг. у партии появляется новая идеологическая платформа неолиберализма, которая была противопоставлена неоконсерватизму республиканцев. Неолиберализм сохранял преемственность либерального курса, которая выражалась в принятии концепции социальной ответственности государства, но уже выступал за критический пересмотр приоритетов государственной социальной политики. Индустриальная политика приобрела статус первоочередной.

С приходом к власти Клинтона, а вместе с ним и новых демократов имидж демократов разительно поменялся. Прежде всего это было связано с появлением новых идеологических постулатов (укрепление семьи, реформа системы социального обеспечения, профессиональная подготовка и переподготовка для бедных слоев населения, поддержка белого среднего класса, жесткая позиция в отношении преступности), благодаря широкому признанию общественности которые, по истечении срока правления 2-х администраций Клинтона, как результат, прочно закрепились в качестве общепартийной программы [5. С. 108—109].

Большинство демократического электората — молодежь, тяготеющая к современной культуре (около 30%, учитывая, что около 60% населения электорального возраста младше 30 лет идентифицируют себя в качестве независимых избирателей).

Стоит отметить, что непосредственно на территории «синих» штатов сконцентрированы одни из самых лучших американских университетов и школ, а также различного рода культурные учреждения. Вероятно, что именно этот фактор привел к росту числа сторонников Демократической партии (с 40% до 60%) среди людей, имеющих законченное университетское образование [3. С. 100—101].

Именно благодаря столь разнородному составу демократического электората политическая платформа партии говорит о проведении экономических реформ, повышении социальных расходов и налогов. Она поддерживает крупнейшие транснациональные корпорации (такие как Intel, Microsoft, Apple), любые высокотехнологичные отрасли экономики, призывает отказаться от экономического протекционизма и ведет борьбу с загрязнением окружающей среды.

Весьма важной частью платформы является поддержка прав сексуальных и расовых меньшинств, а также адаптация мигрантов.

Также партийная программа поддерживает стратегии планирования семьи и регулирования рождаемости. Большая часть демократов выступает против смертной казни и за разрешение аборт. Немаловажным пунктом платформы, вызывающим массу недовольства со стороны сельского населения (поддерживающего республиканцев), является попытка ограничения свободной продажи огнестрельного оружия в Соединенных Штатах Америки.

В конце 2007 г. опрос организации Гэллапа показал, что четверть идентифицирующих себя с Демократической партией объяснили свой выбор тем, что она — для среднего класса, для простых людей. Следующим по частоте мотивировки было отношение партии к социальным и моральным проблемам (18%) и ее идеология в целом (14%), реже указывалось, что эта партия — более либеральная (11%) и помогает бедным (7%) [9. Р. 1—2].

Республиканская партия

Изначально Республиканская партия объединяла борцов с рабовладением и мелких фермеров. В конце XIX в. ее костяк составили крупные бизнесмены и фермеры, то есть те, кто рассматривал себя в качестве «типичных американцев» и воспринимались так и другими.

Если в XIX столетии это были представители белых северян, протестантов, то в настоящее время в основном это белые христиане, а также военные (основной слой населения, ориентированный на поддержку консервативных и патриотических взглядов). Немаловажным является тот факт, что основной электорат республиканцев моложе 30 лет — мужчины, служившие в армии, а среди старших возрастных групп людей (от 55 лет), прошедших военную службу, процент республиканцев превосходит долю демократов. Вероятно, это вызвано тем, что в годы, когда военная служба в армии США была обязательной, процесс политической адаптации формировал в военнослужащих склонность к прореспубликанским ус-

тановкам, что стало своего рода традицией, нашедшей свое отражение и в наши дни [3. С. 94—97].

К приверженцам республиканцев также относится круг людей, для которых характерен высокий уровень доходов (выше 100 000 \$ в год) и, как следствие, — электоральная активность.

Чем же обусловлена поддержка республиканцев бизнесом? Ее истоки относятся к середине XX в., когда усиление консервативного крыла партии и его противостояние неудобному для крупного бизнеса профсоюзному движению принесло партии финансирование и поддержку со стороны деловых кругов. Впоследствии это привело к росту доходов представителей экономической элиты и послужило ключевым фактором в формировании базы консервативного движения в среде бизнеса. Динамика роста этой поддержки в дальнейшем только продолжала увеличиваться. С появлением неоконсерваторов и их продвижением экономических интересов бизнеса республиканцы приобрели финансовую поддержку на развитие научной среды консервативного толка (различные мозговые центры, СМИ).

Эти немаловажные факты определяют политическую платформу партии, нацеленную на поддержку интересов элиты и получение финансовой поддержки элитарных кругов во время проведения избирательных кампаний.

Немаловажными для традиционного электората партии являются следующие пункты ее политической платформы: жесткое ограничение потоков нелегальной миграции (вплоть до «выдворения» нелегалов), разрешение хранения огнестрельного оружия, борьба с принципом разделения церкви и государства, борьба за «нравственность» и «семейные ценности» (обязательным пунктом является запрет абортов, особенно на поздних стадиях беременности); борьба против равноправия сексуальных меньшинств в сферах семейного, пенсионного, налогового законодательства, защита интересов бизнеса и экономического протекционизма, а также поддержка военного сектора как гаранта национальной безопасности и противодействию терроризму.

Что касается традиционной поддержки штатов, то для республиканцев характерна поддержка менее развитых экономических регионов, в основном это штаты — получатели различных льгот и дотаций из федерального бюджета (в том числе и дотации, направленные на поддержание военно-промышленного комплекса), в которых в основном расположены сельскохозяйственные районы.

Именно этот факт объясняет причину поддержки республиканцами законопроектов, поддерживающих интересы корпораций, — это едва ли не единственный способ привлечения финансирования предвыборных кампаний со стороны крупного бизнеса.

Республиканский электорат многоэтничный, — прихожане католической, протестантской и мормонской церквей, которые придерживаются консервативных духовных ценностей, категорически выступающих против однополых браков, абортов и т.д.

Опрос организации Гэллага, произведенный в конце октября 2007 г., наглядно демонстрирует, что сторонники республиканцев идентифицируют себя именно с этой партией из-за ее консервативности (26%); культивации традиционных се-

мейных и моральных ценностей (15%); близости к политической и философской платформе партии (12%), а также по причинам консервативности налоговой и экономической политики (10%), установки на небольшое по величине правительство (8%) и предпочтение, отдаваемое личной ответственности (5%) [9. Р. 1—2].

Заключение

Американские эксперты сходятся во мнении, что причиной довольно сильных межпартийных размежеваний и поляризации общества послужило то, что с начала 1970-х Республиканская партия повела себя как организация, жестко противодействующая налогообложению богатых в пользу бедных и среднего класса и готовая бороться до последнего, отстаивая этот принцип. В дальнейшем это привело к устойчивому классовому разделению голосов избирателей.

Именно отталкиваясь от ментальности своего традиционного электората, каждая из ведущих политических партий США строит свою политическую платформу, несколько видоизменяя ее согласно тенденциям политической жизни, стремясь тем самым охватить как можно большее пространство на политическом «рынке».

Помимо этого все более возрастающую роль стали играть факторы морально-этических и религиозных вопросов в американском обществе, которыми активно апеллируют партии в своих политических платформах.

Рост взаимовлияния политики и религии с конца XX столетия возрастал, а уже в конце первого десятилетия XXI в. превратился в один из первостепенных пунктов в политической повестке. Этот фактор является само собой разумеющимся, так как население Америки очень религиозно, ведь согласно международным опросам в США процент религиозного населения значительно выше, чем в развитых странах Европы. А ставшие нормой политические дебаты о вопросах морали и этики вошли в повседневную жизнь демократов и республиканцев.

Для Республиканской партии религия стала одним из основных инструментов влияния и нахождения поддержки среди американского населения. Эта тенденция стала отчетливо просматриваться начиная с 90-х гг. XX в. [6. С. 47—58]. Наибольшего пика она достигла при администрациях Дж. Буша-младшего, при которых религиозная повестка стала неотъемлемой частью политической жизни.

Немаловажным является устойчивость идеологической стратификации американского общества. Но несмотря на это существует тенденция количественного увеличения электоральной доли независимых избирателей, голоса которых в последнее время приобретают все большее влияние среди электоральных групп. Именно благодаря им в 2006 г. Республиканская партия впервые за 12 лет утратила большинство в Палате представителей и Сенате. А согласно результатам промежуточных выборов, прошедших в ноябре 2010 г., сменившаяся позиция независимых избирателей сыграла существенную роль в утрате позиций демократов [3. С. 111—112].

В настоящее время в преддверии начала следующей президентской кампании именно категории независимых избирателей отводится ключевая роль в исходе выборов. Партиям предстоит тщательная подготовка политических платформ с целью завоевания именно этой категории электората.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Символика была принята партией после появления карикатуры, опубликованной в 1874 г. в газете Harper's Weekly. На ней был изображен растерянный республиканский слон, которого атакуют разъяренные ослы-демократы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Берри Д., Голдман Д., Джанда К., Хула К. Трудным путем демократии. — М., 2006.
[2] Вуйчек А. Партийная система // Ежедневный интернет-журнал «Международник.Ру». URL: <http://mezhdunarodnik.ru/magazin/335.html>
[3] Докторов Б. Явление Барака Обамы. — М.: Европа, 2011.
[4] Кругман П. Кредо либерала. — М.: Европа, 2009.
[5] Согрин В.В. Историческая роль Демократической партии США // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. — М., 2010. — № 1.
[6] Стецкевич М.С. Религиозный фактор в современной политической жизни США // Управленческое консультирование. — 2010. — № 3.
[7] Травкина Н.М. Барак Обама. Год у власти: новые «старые» тенденции политике США // Россия—Америка в XXI веке. — 2010. — № 1. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=174>
[8] Двухпартийная система // NEWSru.com. — 2004. URL: <http://www.newsru.com/background/02nov2004/parties.html>
[9] Newport F. What's Behind Republican and Democratic Party ID? URL: <http://www.gallup.com/poll/102691/whats-behind-republican-democratic-party-id.aspx>
[10] Independents Take Center Stage in the Obama Era. URL: <http://pewresearch.org/pubs/1229/political-values-core-attitudes-trends-2009>

THE INFLUENCE OF POLARIZATION OF AMERICAN SOCIETY ON NATURE AND INTERESTS OF POLITICAL PARTIES OF THE USA

O.A. Frolova

The Department of World Politics
National Research University Higher School of Economics
Pokrovskiy Boulevard, 11, Moscow, Russia, 109028

The article is dedicated to analysis and comparison of arrangement and socio-political function of democratic and republican parties of the USA. The main stress is made on ideological vectors of both parties and also on the role of geographical position and interests of the USA population which influence forming of the political platforms of the parties.

The main goal of the article is to demonstrate the growth of polarization of American society closely associated with the growth of parties' emphasis on "target audience" and differences in financial policy.

Key words: Republican Party of the USA, Democratic Party of the USA, elections, parties.